

Ирина Шостакович:

Это была счастливая случайность.

Она собралась идти на концерт с одним знакомым. Однако накануне он позвонил: извини, не могу - у меня партсобрание и я болен. И вместо себя отправил товарища. Товарищем оказался Дмитрий Шостакович. Так начался последний роман 56-летнего великого композитора.

После смерти первой жены Шостакович, по словам Галины Вишневской, как-то раз пытался жениться. Но через несколько месяцев сбежал от новой спутницы жизни в Питер. И не возвращался до тех пор, пока она не покинула навсегда его московскую квартиру.

В этот раз как-то вдруг все сложилось. Они даже внешне были чем-то похожи друг на друга. Именно эта женщина с тихим голосом все годы безупречно, преданно относилась к Дмитрию Шостаковичу (пишет в своей книге Галина Вишневская) - и продлила жизнь великого композитора, затравленного властью.

- Ирина Антоновна, а не страшно было выходить замуж за гения?

- Страшно. По многим причинам. К тому же я понимала, что главное явление в его жизни - это музыка. Я должна была взять на себя часть обременявших его жизненных забот, дать ему возможность свободно жить и работать.

- Жить рядом с великим человеком, наверное, все-таки тяжело?

- У него был замечательный характер. Жить рядом с ним было одно удовольствие. Даже если бы Шостакович не писал прекрасную музыку, он все равно был выдающейся личностью. Совершенно сознательно не делал зла людям, причинявшим ему страдания.

- Даже если люди поступали плохо?

- Результат был гораздо лучше, чем если бы он отвечал злостью на зло. Один известный музыкант в свое время написал очень глумливую статью об опере Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». И уже в старости в ответ на какое-то поздравление Дмитрия Дмитриевича прислал открытку: не было дня в моей жизни, когда я со стыдом и раскаянием не вспоминал бы эту статью... Когда оперу возобновили, я видела его на каждом спектакле.

- А как случилось, что Шоста-

«Мне было страшно выходить замуж за гения»

Ковч. Писемца, - 1995, - 15 нояб. - с. 8

Многим казалось, что Ирина Шостакович даже внешне очень похожа на своего мужа, Дмитрия Дмитриевича.

кович подписал письмо в «Правде» против опального академика Сахарова?

- Сам Дмитрий Дмитриевич этого письма не подписывал. Накануне из газеты звонили непрерывно. Шостакович, может быть, и не был могучим борцом с властями, но подписывать это письмо не хотел. Сначала я просто отвечала, что его нет дома. А когда принялись его искать, мы ушли из квартиры до самого вечера. Но, к сожалению, подпись все равно появилась. Я знаю, что подобная история, но по-другому поводу случилась и со Шнитке.

- Советская власть преследовала знаменитого композитора до последних дней его жизни. Но в то же время он имел все регалии, которые можно было получить в Советском Союзе: Герой Социструд, лауреат Ленинской и Государственной премий, секретарь Союза композиторов, депутат Верховного Совета...

- На Западе у него был даже имидж официального композитора. Сейчас, правда, он уже рассеялся. Молодого и мало известного за рубежом Шостаковича едва не затоптали. Мать его первой жены пережила арест. Муж старшей сестры расстрелян, а сама сестра была выслана. Многие друзья - Тухачевский, Мейерхольд - погибли в застенках НКВД. Когда же он стал знаменит не только в своей стране, но и на Западе, властям выгоднее было приспособить его имя к своим нуждам, облагородить свой имидж. Но до последнего дня жизни Шостаковича опасались, что сочинит не то. 14-ю Симфонию встретили с сомнением: советский композитор не должен писать о смерти. Сюиту из оперы «Нос» специ-

ально представляли до премьеры в аудитории рабочих, чтобы показать: музыка Шостаковича народу непонятна. Этому не было конца. Многие исполнители просто боялись играть сочинения Шостаковича.

- Даже известные?

- И не только они опасались. После премьеры Тринадцатой симфонии на стихи Е. Евтушенко поэта вызвали в ЦК: требовали переделать текст. И буквально через несколько дней после премьеры Евтушенко сделал в первой части («Бабий яр») вымученные изменения.

- А Шостакович часто изменял свои произведения под нажимом власти имущих?

- Никогда. На Западе существует ложная точка зрения, что он сделал редакцию оперы «Леди Макбет Мценского уезда» именно под давлением критики. На самом деле нет. Он вернулся к опере, когда забрехала возможность его постановки. Пересмотрел партитуру, внес изменения там, где реакция публики его не устраивала.

- Известно, что Дмитрий Дмитриевич сжигал свои произведения. А в одном из своих писем к друзьям писал, что считает себя посредственным композитором, разочарован в себе.

- Только раз в юности он уничтожил свои ранние сочинения. Вечное же недовольство собой - жизнь настоящего творца немислила без него. В свое время Дмитрий Дмитриевич написал Эдисону Денисову: пусть вашими соперниками будут не ваши современники, а Бах, Бетховен, Малер.

- Вишневская в своей книге вспоминает, что Шостакович любил сам у себя дома играть новые произведения для друзей.

- И все премьеры чаще всего праздновались дома. Всю жизнь Дмитрий Дмитриевич отмечал премьеру своей Первой симфонии, считая ее началом карьеры. Собирались друзья, делали его любимые пельмени. У нас была замечательная домработница - Феодосия Федоровна Кожунова, потом ее племянница - Мария Дмитриевна. Она жива, к счастью, до сих пор - ей уже за восемьдесят. Прекрасные люди. Когда у Шостаковича в 1948 году после разгромного партийного постановления не было совершенно денег, они собрали все, что заработали за свою жизнь, и отдали ему, сказав: когда будут, тогда отдашь.

- А с Вишневской, Ростроповичем вы поддерживаете отношения?

- Конечно, я встречаюсь с ними, когда бываю в Париже и когда они приезжают в Москву. Вишневская была первой исполнительницей нескольких его вокальных циклов. И вообще доставила в жизни ему много радости, как и Мстислав Леопольдович.

- Извините, а как на аукционе Собис появились письма молодого Шостаковича к любимой девушке?

- Эта женщина жива. Говорят, вроде бы она предложила письма на аукцион, чтобы отправить внука учиться в Лондон. Но, может быть, это и не так. Письма выкупил сын Дмитрия Дмитриевича - Максим Шостакович за 50 тысяч долларов.

- А как у Максима сложилась жизнь после скандального отъезда на Запад?

- Насколько я знаю (а мы общаемся), уехал он по сугубо личным причинам. Живет в Америке, дирижирует, много записывает. Недавно приезжал отдыхать в Россию. Был в Петербурге - там у него есть общий с оркестром филармонии проект. Сам музыку не пишет. Мы создали небольшое совместное издательство - для выпуска сочинений Шостаковича. На Западе к ним необычайный интерес, в России же более грустная ситуация.

- Вы пытаетесь создать в Москве музей композитора?

- Все пока завязло. К музею проявляют интерес музыканты, публика, но не власть. Помощник начальника Департамента культуры мэрии объяснил, что, во-первых, принять меня не может, пока не будет указания от Лужкова, а во-вторых, дескать, столько развелось родственников знаменитых людей, и все хотят открыть музей.

Скучно с чиновниками разговаривать.

Николай ЕФИМОВИЧ.

Фото Владимира ПОПКОВА и из семейного архива Шостаковича.